

и не может быть нормального государства²⁶. Коррупционный рынок в стране превышает 400 млрд. долларов США²⁷.

Призыв к инновационной активности в государстве в условиях неэффективной защиты прав и свобод граждан, неснижающейся криминализации социально-экономической среды сталкивается с преградами психологического, организационного характера: перестают работать механизмы мотивации и творческого решения не только технологических, но и повседневных житейских задач. Между тем, в стране отсутствует предусмотренная законом регистрация права государственной собственности на огромный массив объектов денежной оценкой в сотни трлн. рублей²⁸, а в теневом секторе экономики в 2009 году произведено благ на сумму 247 млрд. долларов США²⁹. При том что к началу 2010 года уровень совокупного состояния «золотой сотни» олигархов повысился до отметки 370 млрд. долларов США³⁰.

В правовом государстве, по самому его определению, необходимо правовое решение любой задачи. Требуется малая толика усилий – готовность каждого гражданина и самого государства. К великому сожалению, несмотря на значительный арсенал средств, которыми российские граждане могут воспользоваться для защиты своих прав, востребованы они далеко не в полной мере, а государство неразворотливо и излишне медленно устанавливает четкие процедуры такой защиты.

О ДЕМОКРАТИЧНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ В XXI ВЕКЕ

**Авдеев Д.А., к. ю. н., доцент кафедры конституционного
и муниципального права ИПЭУ ТюмГУ**

Выборы высших органов государственной власти являются своего рода «лакмусовой бумажкой», позволяющей со всей очевидностью говорить о степени развития демократических процедур их. Не стали исключением парламентские выборы 2011 года и президентские выборы 2012 года. Прошедшие после них митинги и манифестации в различных городах страны продемонстрировали, что настало время преобразования политической системы и структуризации отношений, связанных с формированием органов государственной власти, а также с обеспечением права граждан участвовать в управлении делами государства.

Причиной указанных выше публичных мероприятий стали недостатки государственной политики, приведшие к росту сомнений в законности процедуры проведения самих выборов и соответственно в легитимности

---

²⁶ В. Зорькин. Конституция против криминала // Российская газета. 10.12.2010. Доступ к информационному ресурсу: <http://www.echo.msk.ru/blog/statya/733016-echo/>

²⁷ Закатнова А. Почти без пиара // Российская газета. 27.06.2001. С. 3.

²⁸ Зыкова Т. Продать банкира // Российская газета. 17.12.2009. С. 5.

²⁹ Теневая экономика // Экономические новости России и Содружества. 2010. № 2. С. 1.

³⁰ Кому кризис, а кому — новые миллиарды // Экономическая и философская газета. 2010. № 67. С. 1.

вновь избранной Государственной Думы [1; 3]. По нашему мнению, именно реальная возможность участия народа в управлении делами государства, в частности, в процедуре формирования органов публичной власти (на всех уровнях), позволяет характеризовать государство как демократическое.

Участие граждан в формировании органов публичной власти политически мобилизует их, позволяет им осознавать себя значимой частью политической системы общества. В связи с чем на государстве лежит обязанность по созданию благоприятных условий для принятия важных решений в ходе политических баталий на демократически-конституционном поле, в результате которых выявляется достойный претендент на ту ли иную публичную должность того или иного уровня власти.

В противном случае, отсутствие хотя бы формальных правил демократического устройства современного государства, основанного на верховенстве закона и юридическом равенстве, в дальнейшем может привести к пагубным последствиям для политической системы государства и дестабилизировать и так уже нуждающиеся в пересмотрении и корреляции отношения в системе народ – государство.

К демократии в нашей стране относятся по-разному – от полного ее неприятия до возвышения ее в ранг идеала, к которому должна стремиться российская государственность. В частности, высказываются мнения, что «суверенная демократия ассоциируется с кремлевскими манипулятивными политическими технологиями, применением административных рычагов, всевластием бюрократии и коррупцией, при этом характеристика демократии как «суверенной» воспринимается в виде идеологического прикрытия, позволяющего творить внутрироссийское беззаконие без вмешательства иностранных государств и международных организаций» [1; 4].

Кстати, сам термин «демократия» воспринимается также не однозначно. Так, Президент Д.А. Медведев, выступая 12 сентября 2010 г. на ярославском форуме «Современное государство с точки зрения стандартов демократии и критериев эффективности», отметил, что «я не только верю в демократию как форму управления, не только верю в демократию как форму политического режима, но я верю и в то, что демократия в прикладном плане способна избавить от унижений и бедности миллионы людей и в нашей, и миллиарды людей в мире.... Россия, вне всякого сомнения, является демократией. В России есть демократия» [2].

Следует иметь в виду, что и в научных кругах также нет единства мнений относительно понимания данного термина. Говоря о демократии, зачастую вкладывают различное смысловое содержание, порой выходящее за пределы этимологии самого слова. Так, например, демократия стала рассматриваться как форма государства и политический (государственно-правовой) режим, мировоззрение, а также определенная система ценностей. В частности, Е.В. Ереклинцева под демократией предлагает понимать такую совокупность универсальных и приоритетных социальных принципов, которая обеспечивает активное участие народа в решении вопросов, касающихся всех аспектов его жизни [3; 14]. По мнению Т.Е. Грязновой,

демократия как форма политического развития и реальная политико-правовая ценность, свойственная как России, так и большинству западноевропейских стран, продолжает оставаться идеалом устремлений человечества [4; 72].

В.В. Пылин считает, что «демократия – это также процесс управления, формы, механизмы, процедуры, стиль деятельности, суть и содержание которых должны быть пронизаны признанием, соблюдением и защитой прав и свобод человека и гражданина, признанием принципов социальной справедливости, подчинения меньшинства большинству, защиты прав меньшинства, эффективного соотношения публичных, общественных и частных интересов» [5; 16].

В большом юридическом словаре «демократия» от др. греч. «demos» – народ и «kratos» – власть в современном понимании рассматривается как форма государственного устройства, основанная на признании таких принципов, как верховенство конституции и законов, народовластие и политический плюрализм, свобода и равенство граждан, неотчуждаемость прав человека. Реализуется с республиканским правлением с разделением властей, развитой системой народного представительства [6].

Современную демократию характеризуют также такие признаки, как конкуренция элит (социально-позитивных и активных групп людей), эффективное культивирование общепринятых гуманитарных ценностей, наличие развитого и влиятельного сообщества негосударственных объединений, реализующих партикулярные интересы своих участников [7; 9].

Таким образом, современные представления о демократии сводятся к тому, что она представляет собой политико-правовую категорию, которая интегрирует признаки правового государства и характеризует стиль публичного управления открытостью и реальной возможностью воздействия на него со стороны народа, а точнее избирательного корпуса.

Однако, как известно, в античности демократия трактовалась иначе. Демократию как форму правления, не считали наилучшим вариантом организации государственной власти. Так, еще Аристотель рассматривал демократию как неправильную форму государственного правления наряду с олигархией и тиранией [8]. Демократия, считал мыслитель, это выгоды неимущих. Среди неправильных форм государства Аристотель отдавал предпочтение именно ей, считая её наиболее сносной. Демократией следует считать такой строй, когда свободнорожденные и неимущие, составляя большинство, имеют верховную власть в своих руках.

Как видим, четко прослеживается эволюция представлений о таком сложном и социально многогранном понятии как демократия – от полного его нивелирования как худшей формы государственного правления, до признания лучшим достижением современной цивилизации. Несмотря на такую полярность взглядов, полагаем, что общим для всех подходов, является признание обладателем публичной власти за большинством граждан.

По нашему мнению, демократию следует рассматривать как способ (возможность) избирательного корпуса, посредством выражения своей политической воли воздействовать на формирование органов публичной власти и управления, на принятие ими решений по наиболее важным вопросам внутренней и внешней политики. В свою очередь республиканская форма правления представляет собой такую организацию власти в интересах большей части народа, в основе которой лежит как раз та возможность, которую мы охарактеризовали как демократию.

Итак, демократическим мы можем называть то государство, в котором народ в ходе политической борьбы, правила которой обусловлены законодательством, соответствующим конституции, выражает свою волю посредством выборов и иных институтов. Однако, по верному замечанию В.А. Лебедева и В.В. Киреева, гибкость нашего основного закона такова, что на базе одних и тех же конституционных норм российская действительность по воле различных политических сил приобретала различные качественные состояния. Это и всевластие олигархов, и последовавшее утверждение бюрократического капитализма, который, сыграв свою государственно-организующую позитивную роль на непростом этапе истории, превращается в фактор социальной стагнации» [1; 2].

В связи с чем полагаем, что сама Конституция и принятое на основе ее избирательное законодательство должно исключать возможность различных изменений закона, исходя из амбиций тех или иных политических сил, находящихся у власти, которые, в свою очередь, предпринимают попытки удержать ее в своих руках, создавая иллюзию демократичного способа формирования органов публичной власти [9].

Видимо поэтому избирательные кампании 2011 и 2012 годов, стали поводом к переосмыслению требований законодательства, регламентирующих те или иные стадии избирательного процесса. В частности, высказывались предложения о снижении так называемого заградительного барьера до 5% при выборах депутатов Государственной Думы, об уменьшении минимального числа членов политической партии при ее регистрации, о снижении количества подписей, необходимых для регистрации в качестве кандидата в Президенты, о возвращении к выборам глав субъектов Федерации и т.д.

Таким образом, в последнее время наметилась тенденция демократизации избирательного законодательства, а в научных кругах стали говорить о проблемах развития демократии в России. В частности, по словам А.А. Ионовой, консервативные элементы массового сознания и антидемократические структуры политической культуры российского социума являются серьезным препятствием на пути демократизации и перехода России к открытой модели общества, поскольку процесс их модернизации требует больше всего времени [10; 157-158].

Л.С. Мамут считает, что для современной России особенно важны два момента: во-первых, реализуемость ответственности личности перед законом (государством), но не обязательно – государства и его аппарата перед

личностью; во-вторых, обеспечение всеми законными способами неотвратимости, максимальной действенности ответственности. В обстановке безответственности ни о какой культуре (а тем паче о культуре демократии) речи быть не может» [7; 14].

Однако некоторые исследователи полагают, что граждане России имеют большой демократический опыт как участия в управлении делами государства, так и в осуществлении местного самоуправления. Этот опыт многих миллионов россиян нисколько не меньше, чем у европейцев. Демократия чуждым явлением для народа России не являлась никогда раньше и не является сегодня.

Конечно, демократия, народовластие не свободны от недостатков, но всем ходом истории убедительно доказано, что они наиболее эффективны и справедливы по сравнению с другими формами правления [5; 19]. Полагаем, что данное высказывание весьма полемично. Государственная власть может быть демократической и эффективной только при соблюдении принципов правового государства: верховенства закона; разделения властей; единства государственной власти; ответственности государства перед своими гражданами; равенства граждан перед законом, их правовой защищенности.

В этом смысле нельзя не согласиться с высказыванием Е.А. Лукьяновой, считающей, что «при провозглашении народовластия реальная возможность населения каким-либо образом влиять на дела государства фактически была сведена к голосованию на выборах при упразднении всех остальных инструментов непосредственной демократии. Сами же выборы за прошедшее время и законодательно, и на практике трансформировались таким образом, что реализация этого важнейшего политического права и граждан превратилась в фикцию. Таким образом, положения ст. 3 Конституции о принадлежности власти в России всему народу являются фиктивными, причем фиктивность эта обеспечивается самой же Конституцией [11; 5].

Однако для регулирования общественных процессов некая «централизация власти» необходима. Еще А. Солженицын отмечал, что «в такой необъятной стране, как наша, никогда не добиться процветания – без сочетания действий централизованной власти и общественных сил. Если мы не научимся брать в свои руки и деятельно обеспечивать близкие, жизненные наши нужды, не видать нам благоденствия ни при каких золотовалютных запасах» [12].

Поэтому успех реформ и модернизации зависит не столько от желаний и целей органов власти, сколько от выбора таких путей, которые обеспечивали бы им опору в народе, а это возможно лишь при демократическом стиле управления государством. Конституция, которая характеризуется как демократическая, должна выполнять три основополагающие функции:

- выражать согласие народа, в силу которого устанавливается само государство;
- закреплять определенную форму правления;

– предоставлять и одновременно ограничивать властные полномочия органов государственной власти [13; 70].

Если наличие первой из вышеуказанных функций в Конституции Российской Федерации не вызывает возражений, то содержание последних двух нуждается, по нашему мнению, в детализации. Во-первых, отсутствие конкретизации формы правления, и как следствие, возникающие в связи с этим проблемы в системе организации высших органов власти, в частности, в процедуре их формирования и взаимодействия между собой заметно сказываются на развитии и использовании демократического потенциала Конституции. Во-вторых, предоставление и ограничение полномочий органов государственной власти, по сути, система сдержек и противовесов, основанная на принципе разделения властей, нуждается в совершенствовании.

По верному замечанию М.А. Липчанской, «для полноценного функционирования системы государственного и муниципального управления в условиях проводимой административной реформы, характеризующейся укреплением «вертикали власти», необходим эффективный механизм обратной связи, который может заключаться в непосредственном влиянии граждан на формирование исполнительной власти. Примером может послужить процедура формирования главы субъекта Федерации, в которой граждане не участвуют, в связи с чем предлагается целесообразным и необходимым создать механизм, представляющий собой по своему содержанию процедуру инициации населением отзыва высшего должностного лица субъекта РФ по аналогии с институтом отзыва должностного лица» [14; 354].

Для воплощения демократических начал недостаточно одного лишь установления в тексте Конституции республиканской формы правления. Должны быть созданы конституционно-правовые условия, отвечающие общемировым требованиям современного демократического государства – верховенство закона, юридическое равенство, принцип разделения властей, политическая и юридическая ответственность органов публичной власти. Но не стоит забывать, что никакие принципы организации государства, в числе которых верховенство закона, принцип разделения властей, признание народа единственным источником власти, приоритет общечеловеческих ценностей при правовой регуляции общественных отношений и т. д., не будут иметь значения в случае отсутствия в государстве реальной (а не формальной) возможности избирателей участвовать в процессе управления государством как непосредственно, так и опосредованно.

Переход к демократической системе означает институционализацию ценностей фундаментальных прав человека и гражданина, государственное управление с разделением властей, конкурентную многопартийность и альтернативность выборов в местные и центральные органы власти, единство системы государственной власти и реальность прав субъектов Федерации [14; 165].

В нашей стране Конституцией 1993 года были намечены векторы дальнейшего развития законодательства. Однако еще многое предстоит сделать для того, чтобы Российская Федерация отвечала признакам и критериям демократического государства. В литературе высказываются мнения о некоторых мерах, осуществление которых будет способствовать дальнейшей демократизации отечественной политической системы. Например, первоочередными направлениями к переходу к демократической системе являются меры по дальнейшему совершенствованию политической системы: демократизация законодательства о выборах в представительные органы власти РФ и изменение порядка формирования Совета Федерации Федерального Собрания РФ (путем прямых свободных выборов при тайном голосовании) [15; 169].

Учитывая логику развития российской политической системы, как отмечает О.Ш. Булатов, важно отказаться от линейной концепции перехода к демократии, принять во внимание возможность срывов демократического процесса, реставрационных тенденций и консолидации власти в авторитарных реформах – номинального и мнимого конституционализма [16; 43].

Формальное закрепление принципов демократии в Конституции РФ, по словам А.Н. Медушевского, должно быть подкреплено соответствующим содержанием текущего российского законодательства, отражающим ориентиры граждан на реальную возможность участия в реализации своих конституционных прав. Привлечение к ответственности как напрямую, так и опосредовано своих представителей за выполнение последними своих конституционно-правовых обязательств [17; 19].

Таким образом, демократичность республиканской формы правления проявляется в предоставлении гражданину права на участие в политическом управлении государства посредством не только в качестве избирателя, реализующего свое активное избирательное право, но и в создании условий для реализации пассивного права.

Следует констатировать, что с реализацией «права избираться» («быть избранным») есть определенные сложности, обусловленные установленными в законодательстве положениями. В частности, не вызывает никаких сомнений, что круг лиц, которые могут попасть в число потенциальных кандидатов на должность главы субъекта Федерации, существенно ограничивается. Отмена прямых выборов глав субъектов РФ, по мнению С.А. Денисова, «способствует деполитизации населения, оттеснению его от участия в управлении делами государства» [18; 5].

Аналогично обстоит дело, на наш взгляд, с выборами депутатского корпуса Государственной Думы. «Если изменения формирования корпуса высших должностных лиц, по словам И.А. Дюльденко, привели к формульному отдалению органов государственной власти от формирования Совета Федерации, то переход на пропорциональную систему выборов Госдумы привел к отдалению народного участия» [19; 41].

Нельзя не согласиться с позицией М.С. Саликова, считающего, что «отсутствие опыта участия в политической жизни в условиях многопартийной системы, переход к чисто пропорциональной избирательной системе будет способствовать обезличиванию власти, еще большему отдалению ее от рядовых граждан» [20; 77]. Мы солидарны с высказыванием Б.И. Макаренко, считающим, что отечественная правовая действительность, а главное, общественность ещё не готовы к восприятию данных реформ (переход на пропорциональную систему формирования Госдумы), поскольку в стране отсутствует устойчивая партийная система, способная адекватно отражать интересы и реализовывать свои программы [21; 6].

Справедливо также высказывания А.А. Горбачева, А.К. Сковикова, полагающих, что «переход на формирование российского парламента по пропорциональной избирательной системе резко ограничивает возможности большинства граждан РФ, политических партий в выходе на уровень принятия политических решений» [22; 761]. Необходимо отметить и недостатки вводимой пропорциональной избирательной системы, среди которых В.В. Никитин называет «уязвимость ее перед политическими технологиями, обезличенность части депутатского корпуса, процветание партийной коррупции» [23; 224].

Действительно, сложившаяся пропорциональная система дистанцирует граждан от реализации пассивного избирательного права. Ведь в современных условиях для того чтобы гражданину реализовать право избираться (быть избранным), ему необходимо либо быть членом партии (и то это не дает ему оснований попасть в список потенциальных кандидатов) либо быть включенным в список партии, выдвигаемый на выборы в парламент. Процедура включения гражданина – не члена партии в список кандидатов от партии представляется, мягко говоря, весьма усложненной. Включение гражданина в список от партии остается фактически на усмотрение регионального отделения политической партии.

На наш взгляд, переход на пропорциональную основу формирования депутатского корпуса Государственной Думы является, безусловно, поспешным. В нашей стране пока еще не созданы условия нормального функционирования партийно-избирательного способа формирования парламента как федерального, так и регионального уровней власти.

Особого рассмотрения заслуживает процедура формирования Совета Федерации, которая до сих пор остается неприкасаемой для граждан палатой Федерального Собрания. Как считает А.Н. Медушевский, трехкратный порядок изменения процедуры формирования Совета Федерации (и воссоздание Государственного совета) в этом контексте следует понимать как поиск оптимальной модели бикамерализма в постсоветской России [17; 40].

Полагаем, что корреляция способа образования Совета Федерации будет зависеть от его правовой природы, с которой еще предстоит определиться. Ведь ответ на вопрос: чьи интересы представляет Совет

Федерации? – является основополагающим для выбора той или иной процедуры формирования одной из палат российского парламента.

Таким образом, необходимая современному российскому обществу модернизация законодательства, станет ближайшей перспективой в развитии отечественной государственности. Значимую роль призвана также сыграть смена общественно-ментального понимания новых изменений в организации государственного устройства. А для этого нам нужно качественно новое правосознание, соответствующее республиканской форме правления. Формирование конституционного правового государства должно сопровождаться, по словам профессора Г.Н. Чеботарева, «формированием новой ментальности российского общества, опирающегося на лучшие достижения отечественной и мировой цивилизации» [24; 3].

Политическая грамотность и активность народа, являясь показателями эффективности функционирования механизма непосредственного участия народа в управлении делами государства, позволяют говорить о степени демократичности законодательства. В свое время известный русский правовед Ф.Ф. Кокошкин подчеркивал, что «только развитие самодеятельности народа может служить прочным фундаментом благополучия и национального прогресса» [25; 49-50].

Сложившаяся в настоящее время демократическая отчужденность избирателей от управления делами государства не может быть незаметна. Весьма показателен анализ В.А. Лебедевым и В.В. Киреевым тезисов, прозвучавших в Послании Президента: «дать гражданам больше возможностей влиять на политику Российского государства», «надо дать всем активным гражданам законную возможность участия в политической жизни». Во-первых, употребление слово «дать», применительно к участию граждан в политической жизни, т.е. осуществлению народовластия, вызывает вопрос о том, а кто «дает» такую возможность, если единственным источником власти согласно ст. 3 Конституции РФ является народ? Если подвергнуть анализу ст. 32 Конституции РФ, то такая возможность уже «дана» конституционными нормами! Другое дело, гарантирована ли эта возможность, стала ли она реальностью, в том числе и в результате действий Президента РФ, который, как известно, является гарантом Конституции РФ. В результате анализа этих положений может сложиться впечатление, что Президент РФ «дарует» то, что уже предусмотрено конституционными нормами, тогда как его задача гарантировать их реализацию, использовать свои немалые властные полномочия для обеспечения эффективности всех форм осуществления народовластия» [1; 7-8].

Подводя итог, следует констатировать, что сложившаяся практика формирования органов публичной власти на всех ее уровнях свидетельствует о несовершенстве как самих способов образования органов власти, так и о недостаточной степени демократизации самой процедуры их образования.

Демократизация избирательного законодательства, доступность публичных должностей, прозрачность выборов и, в конечном счете, эффективность, скажутся на уровне правовой культуры и политического

мировоззрения избирателей, который прямо пропорционален эффективности участия граждан в управлении делами государства.

Избирательное законодательство нуждается в совершенствовании и дальнейшей демократизации. Отсутствие в тексте Конституции 1993 года принципов и способов формирования высших органов государственной власти негативно сказывается на качестве избирательного законодательства, вектор развития которого варьируется от различного рода факторов. Так, например, только в отношении Президента говорится, что он избирается путем всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. В тексте Основного закона не определяются принципы формирования и на основе какой избирательной системы образуется депутатский корпус Государственной Думы Федерального Собрания.

Перемены нужны, полагаем перемены настали ...

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лебедев В.А., Киреев В.В. Главное – конституционализм! (Пути развития российской демократии) // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 2.

2. http://www.intelros.ru/strategy/gos_rf/7085.

3. Ереклинцева Е.В. Суверенитет и демократия как конституционные ценности современной России. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Челябинск 2010.

4. Грязнова Т.Е. Концепция демократического конституционного типа государства в российской либеральной юридической науке конца XIX – начала XX вв. // Государство и право. 2011. № 2. С. 72.

5. Пылин В.В. Готовы ли россияне осуществлять свою жизнедеятельность на современных принципах демократии? // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 3.

6. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2001.

7. Мамут Л.С. Современная Российская государственность и культура демократии // Государство и право. 2009. № 1.

8. <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

9. См.: Авдеев Д.А. Демократическая иллюзия участия народа в формировании органов публичной власти в России // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 4. С. 23-30.

10. Ионова А.А. Проблемы формирования открытой политической системы в современной России: институциональный аспект // Право и политика. 2011. № 2.

11. Лукьянова Е.А. Некоторые проблемы Конституции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 15.

12. Солженицын А.И. Что нам по силам // Аргументы и факты. 2008. № 5.

13. Кирия К.Д. Сущность конституционализма и демократизации российского общества // Правоведение. 2007. № 3.

14. Липчанская М.А. Конституционно-правовое регулирование участия граждан в формировании исполнительной власти // Право и политика. 2011. № 3 (135).

15. Комментарий к Федеральному закону «О политических партиях» / Под ред. В.В. Лапаевой. М., 2002.

16. Булатов О.Ш. Модернизация и законодательное совершенствование политической системы Российской Федерации // Право и политика. 2011. № 2.

17. Медушевский А.Н. Теория правового государства и стратегия модернизации России // Законодательство. 2010. № 6.

18. Денисов С.А. Использование норм государственного (конституционного) права против оппозиции // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 18.

19. Дюльденко И.А. Специфика порядка формирования Совета Федерации Федерального Собрания РФ // Современное право. 2011. № 3.

20. См.: Саликов М.С. Централизм и демократия: проблемы поиска баланса // Централизм, демократия, децентрализация в современном государстве: конституционно-правовые вопросы. Материалы международной научной конференции. Москва, 7-9 апреля 2005 г. / под ред. С.А. Авакьяна. – М.: ТК Велби, 2006.

21. Макаренко Б.И. Верна ли будет пропорция? / Политика: Анализ. Хроника. Прогноз. 2004. № 1 (32).

22. Горбачев А.А., Сковиков А.К. Тенденции и противоречия в процессе формирования Российского парламентаризма // Право и политика. 2011. № 5 (137).

23. Никитин В.В. Влияние избирательной системы на процесс трансформации общества и опыт РФ: Дисс. канд. полит. наук. 23.00.02 / Институт МЭ и МО РАН. – М., 2000.

24. Чеботарев Г.Н. Принцип разделения властей и правовое государство // Вестник ТюмГУ. – 1998. – № 1.

25. См.: Кокошкин Ф.Ф. Об основаниях желательной организации народного представительства в России. М., 1906.

ЭЛЕКТРОННОЕ СОДЕЙСТВИЕ В ПРОВЕДЕНИИ ВЫБОРОВ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

**Матрёнина К.Ю., магистрант 1 года обучения
ИПЭУ ТюмГУ**

В связи с формированием информационного общества, повсеместной информатизацией, а также процессами глобализации в обиход вошел термин «электронная демократия».

Термин «электронная демократия» («e-democracy»), «цифровая демократия» [1; 65], «электронная демократизация», «теледемократия», «кибердемократия» [2; 55]) вошел в употребление в конце XX в. в странах,